

Глава 8

К тому времени, когда Ши Цзянь вышел из здания ареста, уже стемнело. Уличные фонари на территории кампуса замигали, их свет соперничал с зарождающимися звездами.

Ши Цзянь долго стоял на месте, глядя в сторону своего дома. Далекое, ярко освещенные окна казались невероятно далекими, миражом, парящим в темноте, как далекая туманность, мелькающая в безграничном космосе. На мгновение он почувствовал себя блуждающим астероидом, вырванным из своей орбиты и бесцельно дрейфующим в глубины какой-то черной дыры.

Он отбросил эту мысль, выдохнув почти незаметный вздох, и повернулся к общежитию. По дороге он миновал множество Альф, только что закончивших вечернюю тренировку и идущих небольшими группами. Почти все без исключения они оборачивались, когда он проходил мимо, и их тихие шепотки разносились в ночном воздухе.

«Это новый Альфа, который выглядит как Омега?»

«Не чувствую от него никакой угрозы. Похоже, он и рангом не высокий».

«Черт, он действительно что-то из себя представляет — отличная фигура, тонкая талия, колышущаяся при каждом шаге...»

«Абсолютный образец. Я бы проголосовал за него на школьном конкурсе красоты».

«Ты шутишь? Эта военная академия — болото тестостерона, вплоть до крыс. Какой конкурс красоты? Даже если Альфа потрясюще красив, но его ранг низкий, это бесполезно. Омegi не будут бросаться на него только из-за его лица».

«Трудно сказать. Может быть, Омegi в наши дни любят мягких красавчиков».

«Слышал, что он разозлил и инструктора, и того молодого господина в свой первый день. Дважды отправляли в карцер — наверное, только что выпустили».

«Тогда ему конец».

Альфы в группах, как правило, были грубы и не скупались на слова. Ши Цзянь слушал, идя, и его выражение лица становилось все мрачнее. Но, учитывая, что он уже дважды за день побывал в карцере, он решил терпеть — в конце концов, три проступка, и ты вылетел.

Столовую было несложно найти, она находилась за тренировочной базой. Но к тому времени, когда Ши Цзянь туда добрался, окна для выдачи еды уже давно были закрыты. Сотрудник,

мывший пол, вежливо сообщил ему: «Извините, курсант. Столовая на сегодня закрыта. Постарайтесь прийти пораньше в следующий раз».

Ши Цзянь почувствовал, как его желудок сжался еще сильнее. Он без энтузиазма кивнул и повернул назад, к общежитию.

Как и следовало ожидать, Альфы, которых он встретил по дороге, тоже шептались о нем. Ши Цзяню потребовались значительные усилия, чтобы сдержать свои феромоны.

Когда он вернулся, общежитие было пусто. Ши Цзянь сразу подошел к чемодану под кроватью и вытащил запас домашних сладостей и пирожных, приготовленных семейным поваром. После такого несчастного дня в академии вид этих с любовью приготовленных лакомств неожиданно согрел его.

С церемониальной осторожностью он благоговейно выбрал два медовых мороженых торта, с неохотой убрал остальные в холодильник общежития. Наслаждаясь тортами, он размышлял о завтрашнем десерте.

Как раз когда он слизнул последнюю каплю сливок с пальца, его два соседа по комнате вошли, обнявшись за плечи.

Два огромных, мускулистых альфа-самца, одетые в стандартные для академии черные майки и шорты, вошли, шаркая ногами в огромных черных тапочках. Каждый из них нес алюминиевый таз с мокрой одеждой, на плечи были накинуты свежие белые полотенца, а волосы все еще капали.

Они стояли, как два медведя, блокируя дверной проем, и глазели на стройного Ши Цзяня, сидящего на маленьком табурете, а их феромоны витали в воздухе.

Ши Цзянь заметно вздрогнул. Запах тестостерона был еще более невыносимым, чем подавление феромонов со стороны Альфа более высокого ранга.

Эти двое идеально соответствовали его стереотипу о студентах военной академии. Неужели он должен был делить с ними комнату в течение четырех лет?

Одна только мысль об этом вызывала у него тошноту и портила настроение.

Сдерживая тошноту, Ши Цзянь напомнил себе, что благодаря постоянному воздействию феромонов на территории кампуса он теперь лучше переносил феромоны более высокого ранга, хотя они все еще вызывали у него мурашки по коже.

После молчаливого разговора два Альфа подошли к Ши Цзяню, указав на свои кровати и таблички с идентификационными номерами над ними.

«Я Фу Янь, уровень В, дух — кенгуру, феромоны — свежескошенная трава. Это Суй Бянь, уровень В-минус, дух — зебра, феромоны — влажная от дождя земля. Мы учимся в одном классе с тобой — Командование сухопутно-воздушных боевых действий, Секция 1».

Ши Цзянь ожидал, что о нем будут говорить. Будучи единственным первокурсником, которого в первый день дважды отправили в изолятор, он, вероятно, стал печально известен.

«Ши Цзянь. Дух — бабочка «Рассветная вспышка». Уровень...» Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить ровным тоном: «Альфа уровня Е».

Глаза Фу Яна загорелись. «Ши Цзянь, ты довольно известен».

«...Да, печально известен», пробормотал Ши Цзянь. «Ты тоже скоро станешь известным, живя в одной комнате с опальным Альфой».

Суй Бянь почесал свою коротко стриженую голову, сбитый с толку. «Как ты попал с таким рангом? Я думал, что самый низкий, который они принимают, — это С».

Фу Янь резко толкнул его локтем, но Суй Бянь понял и его лицо прояснилось. «О, у тебя были связи, да?»

Фу Янь заткнул ему рот полотенцем. «Извини, у него мозг и задница поменялись местами».

Ши Цзянь спокойно признался: «Да, меня заставили сюда поступить. Не планирую здесь долго оставаться».

Суй Бянь выдернул полотенце и возмущенно запыхтел. «Ты хоть представляешь, как сложно поступить в Федеральную первую военную академию? Что это место значит для Альф? Кадеты продали бы душу, чтобы поступить сюда, а ты тут ведешь себя высокомерно, как будто тебя заставили здесь учиться!»

Фу Янь быстро толкнул Суй Бяна, поспешно вмешавшись. «Он просто прямолинеен, не обладает тактом, но не злонамерен. Не обращай на него внимания. Эй, ты не собираешься умываться? Последние ночные стажеры скоро вернутся, и заведующий общежитием проведет проверку спальных мест. Если тебя отметят как отсутствующего, тебе придется чистить туалеты на этом этаже».

Ши Цзянь колебался, затем повернулся к балкону. Фу Янь окликнул его: «Горячая вода в душевых общежития отключается в 11. После этого она есть только в бане».

Проверив душ в ванной, он убедился, что вода действительно холодная. Неохотно Ши Цзянь взял практичную миску, которую ранее презирал, и бросил в нее шампунь, кондиционер, гель для душа и прочее.

Когда он уже собирался уходить, Фу Янь снова остановил его, вытащив из шкафа нераскрытую упаковку с пижамой. «Это должно быть твое. Пижамы, на самом деле, довольно приличная».

Ши Цзянь бегло взглянул на тонкие черные майки, которые носили оба — настолько свободные, что на них отчетливо проступали соски — и поморщился.

«Нет, спасибо».

Дресс-код академии предписывал носить форму только в учебные дни и боевое снаряжение во время тренировок. Помимо этого, никаких правил не было — технически, даже нагота не была запрещена.

Но у Ши Цзяня не было склонности к эксгибиционизму. Он принес с собой свою шелковую пижаму.

К полуночи только несколько отставших — Альфы, возвращавшиеся с поздних занятий или дополнительных тренировок — задержались возле общежитий. Другие, такие как Фу Янь и Суй Бянь, возвращались группами из бани.

Сжимая в руках таз, Ши Цзянь держался на расстоянии, готовясь к этому весь путь. Но когда он наконец прибыл, он понял, что никакая ментальная подготовка не могла подготовить его к этому.

Общие душевые были забиты голыми Альфами, некоторые даже втискивались по двое или трое в одну кабинку, бессознательно оттирая друг другу спины, пока их тела были полностью обнажены.

Хаотичная смесь феромонов, пара и мыла атаковала чувства Ши Цзяня. Холодный пот выступил на его лбу, а пальцы побелели от того, что он сжимал таз.

Затем кто-то обернулся, ахнул и закричал: «Черт возьми — Омега!»

В бане поднялся хаос. Альфы бросились прикрываться, мыльные бруски с грохотом упали на пол, а все замерли, широко раскрыв глаза и уставившись на стройную фигуру в дверном проеме.

Ши Цзянь: «...»

Подражая своим соседям по комнате, он накинул белое полотенце на плечо и спокойно направился к последней кабине. «Я Альфа».

Альфы, которые использовали друг друга в качестве живого щита, обменялись взглядами, а

затем разбежались, как будто их обожгло.

Несмотря на его заявление, годы, проведенные в среде, где доминировали мужчины, не позволяли им примирить эфирную красоту перед ними с понятием Альфа.

Их взгляды делали душ в общественном месте невыносимым. После минутного колебания Ши Цзянь решил сначала помыть волосы.

Его голубые волосы, редкие даже среди Омег, были невероятно густыми и шелковистыми, струясь как сверкающая река. Это говорило о многом: только человек со значительным состоянием мог позволить себе такие волосы.

Аромат его шампуня разносился в паре, возбуждая сердца Альф. *Неужели он просто... Альфа?*

Ши Цзянь не торопился, его тщательная процедура выделялась среди быстро моющихся. К тому времени, когда он закончил наносить масло для волос, прошло более тридцати минут, и большинство Альф уже ушли, унеся с собой свои взгляды.

Даже когда людей стало меньше, Ши Цзянь не спешил раздеваться. Он вытер волосы полотенцем, раздумывая, не подождать ли, пока все уйдут, как вдруг у входа поднялся шум.

Шаги быстро приближались. Ши Цзянь обернулся как раз в тот момент, когда струя горячей воды обдала его с головы до ног. Его белая рубашка прозрачно облегла кожу, полусухие волосы снова капали, вода стекала по ресницам и носу, по горлу, собираясь в лужицы на ключицах. Кашляя, он вытер глаза. Ю Чень стоял у крана и ухмылялся. «Нужна помощь с мытьем, *принцесса*?»

Баня была заполнена паром, но Ши Цзянь чувствовал холод по всему телу, пряди волос беспорядочно прилипали к его лбу, а лицо было бледным, как в ночь его вторичного дифференцирования. Взгляды со всех сторон, скрытые или явные, пронзали его, как иглы. Все его тело неконтролируемо дрожало — гораздо более унижительным, чем быть мокрым, были именно эти взгляды, которые действительно выводили его из равновесия.

Ши Цзянь стиснул зубы так сильно, что они могли разбиться. Как молодой хозяин семьи военачальника, он был избалован и почитаем, живя как король более десяти лет. Никогда раньше он не подвергался такому публичному позору и не испытывал такого унижения.

Вода попала ему в глаза, которые теперь были красными и болели, как будто собирались лопнуть. Он злобно посмотрел на Ю Чена, горло забилося словами, которые он не мог произнести.

Ю Чен получал бесконечное удовольствие, мучая Ши Цзяня, включая и выключая душ по

своему капризу, заставляя его колебаться между обжигающим и ледяным.

Сю Бай, помня о Ши Цанфэне и не желая усугублять ситуацию, прошептал: «Брат Ю, давай не будем заходить слишком далеко».

Ю Чен поднял бровь и ухмыльнулся. «Разве мой отец не показал мне его досье? Неудивительно, что его отец отдал его в военную академию — оказывается, он вторично дифференцировался в Альфу класса E. Что плохого в том, чтобы обидеть такого человека? Даже его собственная семья, вероятно, смотрит на него свысока. Кто бы мог подумать? Некогда обожаемый Омега класса S, теперь превратившийся из феникса в ворону, мокрый как утопленная крыса».

Он повернулся к Ши Цзяню и насмешливо цыкнул. «Говорят, драконы рожают драконов, а фениксы — фениксов. Кто бы мог подумать, что такой человек, как Ши Цанфэн, произведет на свет такого неполноценного Альфу? Какое пятно на чести твоей семьи».

Вода стекала по телу Ши Цзяня, образуя лужи у его ног, и его жалкое состояние очень развеселило Ю Чена, который разразился громким смехом.

Сю Бай сказал: «Это может быть правдой, но генерал Ю также предупреждал тебя не бить лежачего...»

Ю Чен перестал смеяться и холодно фыркнул. «Бить лежачего? Я просто констатирую факты. Я уже делаю ему одолжение, не разглашая это на всю школу. Иначе я бы пошел прямо в школьную радиостанцию и раскрыл всю эту грязь. Тогда бы мы увидели, кто на самом деле унижен».

Это было правдой. Шум в бане заглушал намеренно пониженный голос Ю Чена, и хотя окружающие Альфы не могли внятно разобрать их разговор, даже дурак мог понять, что он пришел сюда, чтобы затеять драку. Но никто не осмелился встать на защиту Ши Цзяня.

Ши Цзянь бросил на Ю Чена убийственный взгляд.

«Язык проглотил? У тебя рот и железы вместе дегенерировали? Покажи мне, кем ты стал». Ю Чен повторил свою предыдущую тактику, снова протянув руку, чтобы схватить Ши Цзяня за плечо.

Ши Цзянь сильно задрожал, собрав все свои силы, чтобы ударить Ю Чена по лицу. Но на этот раз Ю Чен без труда поймал его запястье в воздухе и усмехнулся. «Все еще думаешь, что я сдерживаюсь, потому что ты Альфа? С таким, как ты, если бы я не пустил тебя в класс, смог бы ты вообще нанести эти два удара?»

Сильным толчком Ши Цзянь пошатнулся, его спина, только что обработанная лечебным

маслом, ударились о стену. От боли у него потемнело в глазах, и он едва успел ухватиться за перила, чтобы удержаться на ногах.

Его пальцы побелели от того, что он слишком сильно сжал их. Не успев восстановить равновесие, он бросился на Ю Чена, желая впиться зубами в горло рыжеволосого Альфа! Но на этот раз, без Муй Е, сдерживающего его, Ю Чен без труда уклонился, схватил Ши Цзяня за шею и прижал его к стене. Он сильно ударил коленом, мрачно смеясь. «Поймать бродячую кошку будет сложнее, чем поймать тебя».

Ноги Ши Цзяня болтались в воздухе, его дыхание становилось все более тяжелым, и он выдохнул два слова: «Отпусти меня!»

Ю Чен остался невозмутимым и лениво проговорил: «Я еще не закончил играть. Не каждый день я могу наслаждаться видом тебя в таком состоянии...Принцесса».

<http://bllate.org/book/15712/1405238>